

Петровские преобразования способствовали пробуждению тяги к просвещению в широких слоях русского общества. В то же время пути к получению образования остались закрытыми для податных сословий крепостнической империи. В «Великой науке» демократический читатель надеялся найти тот путь к знаниям, который был заказан ему его «подлым» происхождением.

Исследователями отмечено распространение списков «Великой науки» в северном Поморье, не только среди старообрядцев, но и среди окружавшего их крестьянского населения. Известно, что любовь к чтению, к книге способствовала временному вовлечению юного Ломоносова в ряды «беспоповцев». Д. С. Бабкиным было выдвинуто предположение о пребывании М. В. Ломоносова в Выговской пустыни у Андрея Денисова.⁴¹ Даже если эта гипотеза и не будет подтверждена дальнейшими изысканиями, важно отметить, что те два года, когда, по свидетельству биографа М. В. Ломоносова, «младый его разум уловлен был раскольниками так называемого толка беспоповщины» (1724—1725 годы), совпали со временем распространения на Севере рукописей «Великой науки» и с появлением «сокращения» Андрея Денисова. Не исключено, что в круг чтения молодого Ломоносова наряду с другими духовными и светскими сочинениями входила и «Великая наука Раймунда Люблия». Своим широким охватом всех видов «сущностей», объяснением латинской философской терминологии, наличием архаичных для образованных людей XVII века, но отнюдь не утративших познавательного интереса для «неученых искателей науки» сведений о «естестве», она могла привлечь любознательного читателя и поддержать в нем страстное стремление к знаниям.

⁴¹ Д. С. Бабкин. Биографии М. В. Ломоносова, составленные его современниками. Ломоносов. Сборник статей и материалов, т. II. М.—Л., 1946, стр. 27—31.